

Глава 108. Искупление III

Линь Чжихуа не обращал на них внимания и постукивал пальцами——

□Бог? □

Другая сторона ответила быстро——

□Цзяо Цзяо: Да! Бессмертный, настоящий Бог! □

□Цзяо Цзяо: Уи*? У тебя плохое настроение? □

*Уи - звук неожиданности

Линь Чжихуа поднял брови——

□Эн? □

Прошло долгое время, долгое до такой степени, что Линь Чжихуа немного разволновался. Только тогда она ответила——

□Цзяо Цзяо: Ну.....Я немного это чувствую.....□

□Цзяо Цзяо: Это..... Я не знаю, почему ты в плохом настроении, но ты можешь рассказать мне об этом. Когда я в дурном настроении, я люблю поговорить с тобой! Хотя я не могу давать советы, как ты, я могу, по крайней мере, быть для тебя мусорным баком! □

□Цзяо Цзяо: мусор.jpg□

Это был вращающийся мусорный бак, тёмный и круглый, очень милый, прыгающий на экране, но также мигающий несколькими купюрами.

Линь Чжихуа нахмурился. Его глаза слегка приподнялись, и низкое давление вокруг него исчезло.

Он медленно набрал несколько слов——

□Ты не мусорный бак.□

Ты - искупление.

Линь Чжихуа положил мобильный телефон на подбородок и посмотрел в окно.

Бог относился к нему очень хорошо.

Воскресенье.

Инь Фан просидела в офисе всю ночь. Она даже не позавтракала. Она тупо смотрела в одну сторону.

«Учитель Инь! Как давно вы здесь?» Небрежно спросила учительница китайского, которая грызла дымящуюся булочку и пила соевое молоко.

Инь Фан всегда приходила первой, поэтому учитель китайского просто небрежно спросила об этом.

«Я не возвращалась.....»

«Пууф—» учитель Юань чуть не задохнулась от соевого молока.

«Кекеке—» она изо всех сил старалась успокоить дыхание. «Учитель Инь, я знаю, что вы серьёзно относитесь к работе, но это не должно быть до такой степени, чтобы вы не возвращались домой, верно?»

В это время вошли завуч второго класса и учитель физики, которые всё ещё завтракали.

«Нам ещё предстоит подсчитать результаты за весь сегодняшний день. Как вы можете работать сегодня, если не возвращались домой отдохнуть?»

«Верно, я почти до смерти устала. Студенты говорят, что боятся экзамена. Мы боимся больше, чем они! Они едут домой отдыхать после экзамена, а мы не можем отдыхать. Мы должны отмечать и подсчитывать баллы по выходным».

«Увы, кто велел нам стать учителями? Нам суждено быть у них в долгу!»

Многие учителя продолжали входить в кабинет. Все они ели с одной стороны и разговаривали с другой.

В одно мгновение они говорили, что учителя много работают, а в следующее - что ученики не пытаются понять учителей, а учитель физики вообще жаловался на свою лысину.

Инь Фан, которая обычно никогда не говорила, внезапно вымолвила: «я закончила статистику всех результатов экспериментального класса прошлой ночью».

На мгновение в кабинете воцарилась тишина, а затем—

«Что?» Все учителя были в шоке. Все они повернулись, чтобы посмотреть на Инь Фан, как будто не верили своим ушам.

Инь Фан подняла свою негнущуюся шею после того, как не спала всю ночь, и посмотрела на них: «я была немного удивлена, когда вчера закончила считать баллы по английскому, поэтому я пересчитала баллы по математике по дороге, а затем подсчитала баллы по языкам».

Учителя в кабинете раскрыли рты в форме буквы «О» и глупо посмотрели на неё.

Завуч второго класса обернулась и спросила:—

«Вы подсчитываете баллы по английскому, что побудило вас подсчитать баллы по математике?»

Инь Фан сглатывает слюну: «я видела, как Гу Сюэцзяо заняла первое место по английскому языку вместе с Чу Шэном, а потом посчитала математику. Гу Сюэцзяо набрала на один балл меньше, чем Чу Шэн. Но она набрала на один балл больше по китайскому языку, так что мне пришлось подсчитать полные баллы. Она набрала больше, чем Чу Шэн, на 0,5 балла. Чу Шэн и Гу Сюэцзяо борются за первое место».